

в истории стран Средиземноморья. Ф. И. Успенский сам довольно откровенно объясняет причину своего интереса к монгольскому завоеванию. Он считает XIII век переломным моментом в истории Европы, когда «создавались мировые события и подготовлялись катастрофы мирового масштаба». «Для мыслителя этот период XIII века так же важен и интересен, как недавно пережитый нами период Великой Европейской войны»⁵². Подобная аналогия между нашествием монголов и первой мировой войной показывает политическую подоплеку пристального внимания Ф. И. Успенского к истории монголов. Явно преувеличивая историческое значение монгольского завоевания, Ф. И. Успенский считает, что нашествие монголов было событием всемирного масштаба и что оно изменило весь ход мировой истории. В истории средневековья, по его мнению, нельзя указать более глубокого и в такой же степени сильно затронувшего все стороны социальной и государственной жизни народов перелома, как вступление монголов в Персию, Малую Азию, Юго-Восточную Европу⁵³. Монгольское завоевание трактуется Ф. И. Успенским в плане извечной борьбы двух миров — мусульманского и христианского. Успехи монголов он объясняет отсутствием единства среди европейских народов, которые даже перед лицом общей опасности продолжали борьбу между собой из-за торговых путей на Восток⁵⁴. Автор одновременно показывает значение монгольского завоевания для истории Руси и Южного Кавказа⁵⁵.

Анализируя данные византийских историков Георгия Пахимера и Никифора Григоры о сложном переплетении политических отношений между Византией, египетскими султанами и монголами в XIII в., автор полагает, что византийское правительство совершило большую ошибку, заключив договор с Египтом и пропустив корабли египетских султанов через проливы в Черное море. Это дало возможность египетским султанам создать сильную армию мамлюков из добровольцев и рабов, вывезенных из областей Северного Причерноморья. Тем самым Византия сама способствовала созданию новой угрозы для христианских стран Средиземноморья со стороны армии мамлюков и усилению египетских турок, потенциальных союзников монголов⁵⁶.

Для общеметодологических взглядов Ф. И. Успенского весьма характерно преувеличение роли географического фактора в истории, которое чрезвычайно ярко сказалось в данной работе. Анализируя сообщение Пахимера о влиянии географической среды на народы Севера и Юга, автор подчеркивает огромное значение географического фактора как для средневековья, так и для современного общества⁵⁷.

В последующих своих работах Ф. И. Успенский выходит за рамки изучения лишь монгольского завоевания и ставит проблему в еще более широком плане. Предметом его исследования становятся взаимоотношения между Западом и Востоком в XI—XIV вв. В этом аспекте он разрабатывает вопрос о значении для Европы, в частности и для Византии, появления на мировой арене турок и монголов. По его мнению, ни история монголов, ни характер господства монголов на Руси не могут быть выяснены без учета событий, происходивших в этот период в странах Средиземноморья⁵⁸.

⁵² Ф. И. Успенский. Византийские историки о монголах и египетских мамлюках. — ВВ, XXIV. Л., 1926, стр. 10.

⁵³ Там же, стр. 11.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, стр. 11—12.

⁵⁶ Там же, стр. 3 сл.

⁵⁷ Там же, стр. 4 сл.

⁵⁸ Эта проблема рассматривалась в следующих работах: «Конкуренция народов на Ближнем Востоке». — «Сообщения Российского палестинского общества» т. 29. Л.,